Л. А. Инютина, О. В. Смирнова

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

*Новосибирское высшее военное командное училище
ул. Иванова, 49, Новосибирск, 630117, Россия*

ljudina@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С КОРНЕМ -ГОД- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII ВЕКОВ

Работа посвящена выяснению динамики лексических значений единиц одного словообразовательного гнезда в русском языке XI–XVII вв. Основные направления развития лексической семантики в словообразовательном гнезде с корнем -год- ('хороший, качественный', 'время', 'место, пространство') определены относительно этимологического значения ('угоджать, удовлетворять'). Установлена регулярность продуцирования новых слов в каждом из этих направлений в течение указанного исторического периода. Выявлены закономерные изменения лексической семантики в словообразовательном гнезде, наблюдаемые при его рассмотрении с точки зрения последовательности словопроизводства. На материале сибирских скорописных памятников проанализированы изменения в синтагматике и парадигматике лексических единиц с корнем -год-, обозначающих пространство, предложено объяснение ценностных признаков в картине мира сибирских первопоселенцев. Утверждается, что семантика лексем словообразовательного гнезда в диахронии может быть представлена как система, направления эволюции которой обусловлены этимологическим значением корня и объясняются развитием языкового сознания носителей языка на протяжении его существования с древнейших времен до современности.

Ключевые слова: лексическая семантика, словообразовательное гнездо, историческое словообразование, этимологическое значение, ступень словообразования, сибирские памятники письменности.

Анализ лексического состава словообразовательного гнезда на разных этапах его развития соответствует актуальным задачам современной лингвистики, которая характеризуется экспансионизмом и экспланаторностью исследований: аксиоматичным является понимание диалектики диахронического и синхронического в языке и методах его изучения. В работе мы реализуем такой диалектический подход к анализу семантических изменений лексических единиц (ЛЕ) в словообразовательном гнезде (СГ) с корнем -год- в русском языке XI–XVII вв.

Актуальность работы обусловлена также недостаточной изученностью словообразовательных единиц на материале региональных скорописных памятников деловой письменности. Их описание может помочь по-новому взглянуть на проблематику исторического словообразования русского языка [Инютина, 2008. С. 22; Сандуца, 2017. С. 4].

Объектом исследования стала лексика с корнем -год-, проанализированная как составляющая СГ, т. е. «упорядоченной отношениями производности совокупности слов, характеризующихся общностью корня» [Тихонов, 1985. С. 56]. Предметом анализа является изменение семантики ЛЕ в данном СГ в русском языке XI–XVII вв. Особое внимание уделено

развитию лексических значений пространственных наименований с этим корнем в русском языке Сибири.

Проблемы когнитивной семантики решаются в работе в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах: какова денотативная отнесенность ЛЕ с корнем *-год-* и какими ценностными признаками обладали денотаты, обозначенные этими ЛЕ в русском языке, в частности в речи сибирских первопоселенцев по данным местных скорописных памятников; каковы парадигматические семантические отношения и деривативные связи таких ЛЕ; какова эволюция лексической парадигмы, в которую они входили, какие изменения прослеживаются в семантике производных слов и семантических отношениях в рамках СГ.

Вопросы соотношения понятий диахронии и синхронии «будут всегда входить в число тех кардинальных проблем языкознания, от правильного понимания которых зависит эффективность изучения многих аспектов в лингвистике» [Кубрякова, 1968. С. 122]. Одной из наиболее дискуссионных представляется проблема соотношения диахронии и синхронии в дериватологии. К. А. Тимофеев исходил из того, что синхронные отношения в принципе исключают словопроизводство, так как «во время пользования языком мы не создаём заново производные слова, но употребляем их в уже готовом виде» [1988. С. 99]. В таком случае под синхронией в словообразовании следует понимать состояние словообразовательной подсистемы языка и образующих её языковых единиц на том или ином этапе развития данного языка, причём состояние, которое может быть представлено вне качественных изменений. В. Н. Немченко считает, что «по отношению к словообразованию понятие диахронии может быть определено как исторический процесс создания новых слов, образующих словообразовательный уровень языка, как процесс развития словообразовательной системы данного языка путем постепенного перехода из одного состояния в другое» [1994. С. 29].

Лексический материал отобран из ряда этимологических [Фасмер, 1996; Черных, 1994; ЭССЯ, 1974–2005] и исторических [Сл. РЯ XI–XVII, 1975–2008; Сл. ... Сибири, 1991; Сл. ... Томска, 2002; Цомакион, 1971] словарей, словники которых содержат лексические единицы, бытовавшие на всей территории Российского государства, включая Сибирь, в интересующий нас период. Еще одним источником являются западносибирские памятники делового письма XVII в.

Дискуссионный вопрос об этимоне анализируемого СГ в словарях [Фасмер, 1996; Черных, 1994] решается таким образом: слово **godъ* характеризуется как непроевропейское с индоевропейским корнем **ghedh-* (**ghodh-*). В [ЭССЯ, 1974–2005], содержащем новейшие результаты славистических исследований, попытки поиска самостоятельной этимологии лексемы *год* считаются не соответствующими этимологическим данным, предлагается считать слово **godъ* образованным от **goditi* [ЭССЯ. Вып. 6. С. 192]. В данных словарях реконструированы значения слов **goditi* и **godъ*. Этимологические значения качества-пригодности ('угоджать, удовлетворять'; 'прилаженное, подходящее, желаемое'; 'пора', 'время', 'праздник', 'спелость') представляются наиболее древними, исходными для этого гнезда.

Собранный языковой материал отражает изменение значений каждого многозначного слова СГ: *год*, *годно*, *безгода* (сущ.), *погода*, *погодный*, *безгодный*, *безгодие* и др.

Так, в [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 4. С. 54–56] указаны три значения слова *годъ*: 1) 'время, пора'. Слово в этом значении в памятниках письменности обнаруживается уже в XI в. В XIII в. слово *годъ* начинает употребляться для обозначения срока, определённого периода, а во множественном числе оно обозначает 'время, час' (XIII в.); 2) 'возраст'. В этом значении слово фиксируется с XII в.; 3) 'год, год жизни (при исчислении возраста)'. Такое значение отмечено с XVI в. С XVII в. слово *годъ* употребляется и для обозначения года как единицы летоисчисления.

Слово *безгодный* – 1) 'неудобный, непригодный'; 2) 'неумеренный, чрезмерный' (*Добро зело и вельми пользно еже отърицатися безгодныхъ беседъ*. XI в.); 3) 'безвременный, несвоевременный' (*...а вскоре погибоша, мнози напрасными и безгодными смертми измроша*. 1535 г.) [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 1. С. 102]. Значение качества-пригодности является более ранним. Третье значение (времени) у данного слова зафиксировано позже.

Слова *безгода* (сущ.), *погода* выражают значения качества-пригодности, времени и состояния окружающей среды.

Погода – 1) ‘благоприятное время’ (*Тати не жнутъ, а погоды ждутъ*. XVII в.); 2) ‘погода’ (*А у нас богъ дал погоду дожжевую*. 1641 г.); 3) ‘благоприятный ветер, благоприятная погода’ (*А корабль стоитъ – погоды ждетъ*. XIV в.); 4) ‘непогода, буря, ненастье’ (*Клалы в бѣломкаменом городе зубцы городовые, которые сломило погодою*. 1645 г.) [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 15. С. 190]. Как видим, изменение семантики данного слова приводит к развитию энантиосемии (значения 3 и 4).

Самую большую группу в СГ с корнем -год- образуют ЛЕ со значением времени: *годовой*, *годовое* (сущ.) ‘годовое жалованье, плата за год’, *годовая* (сущ.) ‘годовая служба, служба в течение года’, *годовыцкѣ* ‘человек, выполняющий какую-либо службу в течение года’, *годовальцкѣ* ‘человек, находящийся на службе или проживающий на промысле в течение года’, *годовальциковѣ* (прилагательное к *годовальцкѣ*), *годовикъ* ‘годовалое животное’, *годовный* ‘относящийся к году’, *годовати* ‘жить, проживать где-либо в течение года, неся военную службу или выполняя какую-либо повинность’, *годокъ*, *годный*², *годище*, *погодный*¹ ‘относящийся к каждому году; ежегодный’, *погодно* ‘ежегодно; каждый год’, *нагодчина* ‘разновидность оброка (плата, взимавшаяся ежегодно за аренду монастырской земли)’, *година*, *загодъ* ‘раньше, заблаговременно; загодя’, *изгодою* ‘выжидая, с ожиданием’, *годишный* (*годищный*), *годокъ*, *изгодити* ‘ подождать’.

В работе проанализированы особенности семантики производных слов. Прилагательное *годовой* является производным от существительного *годъ* и находится на I ступени словообразования. Оно образует следующие словообразовательные пары (II ступень): *годовой* > *годовный*, *годовой* > *годовая* (сущ.), *годовой* > *годовое* (сущ.).

Годовный – ‘относящийся к году’. Существительные образованы морфолого-синтаксическим способом словообразования (субстантивация) от этого производящего прилагательного: *годовая* – ‘годовая служба, служба в течение года’ (*А сколько у него Ивана в сотне стрелцовъ, того невѣдомо потому что ево сотни стрелцы на годовой на Янке*); *годовое* – ‘годовое жалованье, плата за год’ [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 4. С. 58].

Как видно из приведенных примеров, производные слова от *годовой* сохраняют семантику производящего слова – значение времени.

Семантика производных слов с корнем -год- характеризуется разнообразием, однако прослеживаются три линии её развития в СГ:

а) ‘подходящий’ > ‘сделать кому-л. желаемое’ > ‘хороший, качественный’: *годный* I > *годно*, *годность*, *згодный*; *годити* I > *годьба*; *годити* I > *изгодити* > *изгода*; *годъ* > *безгода* (сущ.) > *безгода* (нар.), *безгодный*, *безгодие* > *безгодно* и др.;

б) ‘подходящий’ > ‘ждать подходящего, желаемого’ > ‘время’: *годъ* > *годовой* > *годовный*, *годовая* (сущ.), *годовое* (сущ.); *годъ* > *годити* 2 > *погодити* > *погодье*; *годъ* > *годовать* 2 > *годовыцкѣ*, *годовальцкѣ* и др.;

в) ‘подходящий’ > ‘удобное место, пространство’: *годный* (или *годити* I) > *годье* (*А межѣ тѣмъ землямъ и пожнямъ и всѣмъ годьямъ по старымъ мѣжамъ*. XV в.) [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 4. С. 58]; *згодити* (*сгодити*) > *згодье* (*сгодье*); *угодити*¹ > *угодье* (...*дворы себе ставитъ за острогом... слободами, х крепким местам и к угодию, смотря потому ж по простору*. 1630 г.) [Сл. ... Томска, 2002. С. 288].

Определённые закономерности развития семантики ЛЕ в СГ мы наблюдаем, рассматривая его с точки зрения последовательности словопроизводства.

На I ступени словообразования отмечены слова с двумя из перечисленных выше значений. Значение качества-пригодности выражено в словах *годный* I ‘нужный’, *годъ* ‘удобность’. Слова с временным значением образуют большую группу: *годовой*, *годовный*, *годишный*, *годокъ*, *годити* 2, *годовати* 2, *годный* 2 и др.

На II ступени в СГ также есть слова со значением качества-пригодности: *годно*, *годность*, *годьба* и др. По-прежнему значительно количество слов с временным значением: *годовая*, *годовое*, *годовик*, *годовальцкѣ* и др. На этой ступени отмечены слова с пространственным значением: *угодье*, *годье* ‘то же, что *угодье*’.

На III ступени словообразования не встречается пространственных наименований, но обнаруживаются слова со значением качества-пригодности (*безгодно*) и времени (*погодно*, *го-*

¹ Реконструируется на основании региональных исторических словарей и ссылок в [Сл. РЯ XI–XVII. Вып. 4].

довальщиковъ – прилагательное к *годовальщикъ* ‘человек, находящийся на службе или проживающий на промысле в течение года’).

В результате проведенного анализа констатируем, что в нашей выборке из указанных выше исторических словарей около 15 % ЛЕ зафиксировано в значении качества-пригодности, угодности; 20 % (полисеманты) – в значении качества и времени; 59 % – в значении времени; 7 % – в пространственном значении.

Остановимся подробнее на развитии семантики ЛЕ – пространственных обозначений.

В [Сл. РЯ XI–XVII] словарные статьи с *годный*, *гожий*, *годье* проиллюстрированы текстами разной территориальной отнесенности, датированными XI–XIII вв., не позже XV в., а с приставочными производными этих слов – текстами не раньше XVI в.: *взгодится*, *згодится*, *згодный*, *згодье*, *згодышко*, *згоже*, *згожа*, *згожь*, *сгодится*, *сгодный*, *сгодье*. Лексемы *згодье*, *сгодье*, а также *угодье*, *угожье* и др. [КДРС] употреблялись в значении ‘участок земли, являющийся объектом хозяйственного использования или пригодный для этой цели’. ЛЕ *угодье*, *угода*, *угожье* и др. в русском языке XVII в. относятся к числу немногих пространственных наименований с обобщенной семантикой, таких как *земля*, *место*, *поле*. В отличие от них слово *угодье* являлось производным, следовательно, обладало прозрачной внутренней формой: *угодить* > *угодье*, *угодить* > *угодный* и *угожий* (ист.).

В [Сл. ... Томска, 2002] содержатся ЛЕ с корнем *-год- / -гож-*: *пригоже*, *пригожей*, *угодье*, *угодышко*, *угожье*, *угодно*, *угоже*, *угодной*, *угожей*. В [Сл. ... Сибири, 1991; Цомакион, 1971] приведены слова *угодный*, *угодно*, *угожий*, *угожье*, *ухожье*, *угодышка*, *угодышки*, *згоды* с примерами из енисейских, илимских, мангазейских, тобольских, туринских деловых памятников. Словники общерусского и сибирских исторических словарей являются сходными.

При описании новых сибирских земель в текстах местных деловых документов использованы слова *угодье* и *угожье*, *ухожье* для обозначения удобного места для жизни, хозяйствования, промыслов [Сл. ... Томска, 2002. С. 288], участка земли или части каких-либо природных богатств, дающих средства к жизни, пригодных для хозяйственного использования [Цомакион, 1971. С. 523]. Атрибутивные словосочетания *угожее место*, *угодное место* также употреблены как номинативные единицы, в которых определение имело значение ‘пригодный, удобный, подходящий; богатый угожьями; удобный для поселения и ведения промыслов’ [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]. Кроме того, зафиксированы ЛЕ с корнем *-год-*, относящиеся к таким частям речи, как наречия, слова категории состояния (*пригожь*, *пригоже*, *угодно*, *угоже*, *згоже* ‘удобно, лучше’) и глаголы (*сгодится* (*згодится*)) ‘оказаться возможным или удобным делать что-л.’).

В ранних (первая половина XVII в.) сибирских памятниках синонимическими ЛЕ *угодье*, *згодье*, *сгодье*, *угожье*, *ухожье*, *угожее место*, *угодное место* обозначена цель поиска новых земель (*приискать*, *досмотреть*), поэтому они часто распространены определениями *весь*, *всякий*: (1) *Велено им ... на усть Кондомы-реки, присмотря место угожее, где были угожья всякие, поставить острог и всем укрепить*. Томск, 1618 г. [Сл. ... Томска, 2002. С. 288]; (2) *Двор со всеми хоромы, и с пашенные земли, и с санные покосы, и со всякими згоды*. Верхотур., 1656 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 159].

В имеющихся у нас материалах описаны ценностные свойства, которыми должны были обладать сибирские просторы, чтобы быть названными *угодными*, *угожими* в речи первых русских поселенцев. Прежде всего это должно было быть *промышленное место*, как правило, расположенное на реке, с лесами, богатыми зверем и птицей. Важным было наличие промыслов (рыбный, лесной, пушной, бортный, хмелевый): (3) *Пришли леса великие и угодны всякому зверю, и лесу на острожное и хоромное дело много*. Томск, 1643 [Сл. ... Томска, 2002. С. 288]; (4) *Река Енисей угодна, рыбы в ней много... и зверь по ней дорогой*. Тобол., 1616 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]; (5) *...на угожем месте у пашен и у санных покосов и у рыбные ловли где бы государю прибыльнее*. ½ XVII в. [Сл. ... Томска, 2002. С. 288]; (6) *Промеж себя у нас волость с волостью загражены: леса, и бобровые гоны, и рыбные ловли, и хмелевые ухोजья*. Турин., 1635 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]; (7) *Лес сечь за рекою за Сурою в черемисских бортных угожях в черном лесу...* Томск, XVII в. [Сл. ... Томска, 2002. С. 288].

Еще один немаловажный признак такого места – *крепкое*, где можно было... *поставить острог* (контекст 1); (8) *А место ужоже, и крепко, и рыбно*... Тобол., 1616 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]; (9) *И городу в том ж месте быт(ь) угодно: и от неприятел(ь)ских приходов оберегател(ь)но*... XVII в. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160].

Кроме того, практически во всех текстах сибирского делового письма места, удобные для освоения русскими людьми, характеризуются как пригодные для сельскохозяйственного использования: (10) *Двор со всеми хоромы, и с пашенные земли, и сенные покосы, и со всякими згоды*. Верхотур., 1656 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]; (11) ...служивым людям велели *острог ставити за Томью рекою на ужожем месте у пашен и у сенных покосов*... ½ XVII в. [Сл. ... Томска, 2002. С. 288]; (12) *И вели, государь, нам дат(ь) под пашню и в угод(ь)и сверх Енисью выше Сумы-реки*... 1639 г. [Цомакион, 1971. С. 523].

Этот атрибут – пригодность для сельскохозяйственного использования – указан в качестве главного свойства «пригодности», «удобства» территории в региональных текстах последующего периода (вторая половина XVII – начало XVIII в.). Однако сибирские земли в этих памятниках описываются не как потенциальные угодья, а как заселенные русскими людьми, принадлежащие кому-либо и обрабатываемые, используемые в хозяйственных целях. В языке деловых документов это нашло отражение в употреблении новых лексических синтагм, не зафиксированных в текстах первой половины XVII в.: объектных (*пашня пахать, поорать пахота / пашня*) и атрибутивных (*пашенная заимка, распашиное место, крестьянский завод* ‘сельскохозяйственный инвентарь // устройство, обзаведение’, *сенокосный покос, луговое место; скотный / скотинный выпуск* и др.): (13) ...*потому на уртамъ земли многие и пространные и хлббородные и сенные и всякими угоди и рыбными ловлями довольные*. Томск, 1688 г. [РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 750. Л. 129]; (14) ...*и есть такие ужожие места, что будет где ваша государева пашня пахать*. Кузнецк, XVII в. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160]; (15) ... *а для селитбы въ Томскомъ въ уѣздѣ ссыльных людей и слобоцкого строенія ужожихъ мѣсть и пашенныхъ земель по Томѣ и по Обѣ рѣкамъ много*. Томск, 1700 г.; *А иных пашенныхъ заимок и никаких угодей за ним нигде нет*. Томск, 1703 г. [ИЗТ. С. 60–61]; (16) *И городу в том ж месте быт(ь) угодно ... и скотинными выпуски, и сенными покосы, и всякими угод(ь)и довол(ь)но*. Мангаз., 1676 г. [Сл. ... Сибири, 1991. С. 160].

Следует также отметить произошедшие на протяжении XVII в. такие изменения в дистрибуции ЛЕ с корнем -год- / -гож-, как утрата актуальности сочетания со словами *досмотреть, присмотреть, приискать, промышлять*. В сибирских деловых документах второй половины XVII – начала XVIII в. описание территорий отражено в объектных синтагмах с глагольными лексемами *прилечь, прийти* (*земля прилегла, пришла*), *занять, заложить* ‘основать поселение’, *обжиться, осесть(ся), оселить(ся), ставить, учинить* (*острог ставить, учинить город*).

Проанализировав употребления ЛЕ с корнем -год- / -гож-, отражавших процесс освоения русскими людьми пространства Сибири в языке местных памятников письменности, констатируем изменения не только в синтактике, но и в парадигматике:

1) в первой половине XVII в. семантическим центром лексико-семантической парадигмы ‘пригодный (пригодность) для хозяйственного использования’ являлись ЛЕ с этим корнем: *угодье, угодное (уожее) место* ‘новая территория, богатая местами для промыслов, а также для ведения пашни’ – *промысел – порозжее (пустое, новое) место – пахать, пашенный (лес, земля, место)*;

2) со второй половины XVII в. центр этой парадигмы переместился: *пашня, пахота – заимка, займище – угодье, угодное (уожее) место* ‘занятая территория, пригодная для хлебопашества и других сельскохозяйственных нужд’ – *сенной покос – скотинный (скотский, скотный) выпуск*.

Таким образом, язык памятников письменности не только в содержательном (сообщаемые факты), но и в собственно лингвистическом плане отражает процесс освоения сибирских земель и различные фазы его отражения и оценки в языковом сознании носителей русского языка («субъективно-личностное оценивание и его результат – ценностно ориентированное знание, содержащее представление о социально полезном, идеальном, должном» [Роль человеческого фактора в языке..., 1988. С. 21]).

ЛЕ *угодье* и другие пространственные наименования с этим же корнем стали родовым, обобщающим обозначением земель самого разного хозяйственного назначения и использования благодаря своей внутренней форме, т. е. этимологическому значению. Это исходное значение поддерживается всей семантической системой, всеми составляющими её парадигмами (лексическая семантика, словообразовательная семантика и грамматическая семантика) на протяжении многих веков её существования и развития.

Очевидно, что в исследуемом СГ пространственное значение у слов с корнем *-год-* с течением времени перестаёт продуцироваться. Дериваты со значением качества-пригодности появляются на протяжении всего старорусского периода, но наблюдается модификация этого значения: *‘годность’*, *‘пригодность’*, *‘угодно’*, *‘угождать’*, *‘чрезмерно’*, *‘неумеренный’*, *‘неудобный’*. Наиболее регулярно образуются в данном СГ слова с временной семантикой, которая также изменяется: *‘время’*, *‘возраст’*, *‘взимаемые за год налоги’*, *‘годовалое животное’*, *‘годовая служба’*.

Семантика лексем СГ различна и вместе с тем может быть систематизирована, так как является развитием тех лексических значений и направлений их эволюции, которые были свойственны анализируемым единицам в предшествующий период истории языка.

Список литературы

- Инютина Т. С.* Понятие нормы делового языка в свете теории варьирования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 308. С. 19–23.
- Кубрякова Е. С.* О понятии синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 1968. № 3. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 21 с.
- Немченко В. Н.* Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения // Исследования по историческому словообразованию. М., 1994. С. 29–43.
- Сандуца А. А.* Активные процессы в русском словообразовании XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 26 с.
- Тимофеев К. А.* Структура словообразовательной системы русского языка // Системные отношения на разных уровнях языка. Новосибирск, 1988. С. 89–107.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1.

Список источников

- ИЗТ – Из истории земли томской. 1604–1917 гг.: Сб. док. Томск, 1979. Вып. 1. 63 с.
- КДРС – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. Хранится в ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова (Москва).
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 214 – Столбцы и книги Сибирского приказа.
- Сл. РЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.
- Сл. ... Сибири – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 181 с.
- Сл. ... Томска – Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 336 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стереотип. СПб.: Терра-Азбука, 1996.
- Цомакион Н. А.* Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII в. Красноярск, 1971. 581 с.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М.: Рус. яз., 1994.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Наука, 1974–2005. Вып. 1–31.

L. A. Inyutina, O. V. Smirnova

*Novosibirsk State Technical University
20 K. Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*

*Novosibirsk Higher Command Military School
49 Ivanov Str., Novosibirsk, 630117, Russian Federation*

ljudina@yandex.ru

SEMANTIC PROCESS IN THE FAMILY OF WORDS WITH THE ROOT -ГОД- IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 11–17th CENTURIES

The paper deals with the elucidation of the dynamics of lexical meanings in one family of words in the Russian language of the 11–17th centuries. The main directions in the development of lexical semantics in the family of words with the root -god- (a) 'good, high-quality', b) 'time', c) 'place, space') are defined according to their etymological meaning ('to please, to satisfy'):

a) *godnyi 1* > *godno*, *godnost'*, *zgodnyi*; *goditi 1* > *god'ba*; *god* > *bezgoda* (noun) > *bezgoda* (adverb);

b) *god* > *godovoi*; *goditi 2* > *pogoditi* > *pogod'ye*; *godovat' 2* > *godovshchik*, *godoval'shchik*;

c) *goditi 1* > *god'ye*; *zgoditi (sgoditi)* > *zgod'ye (sgod'ye)*; *ugoditi* > *ugod'ye*.

The regularity of the formation of new words in each of these directions during that historical period was established: about 15% of words have the meaning 'high-quality'; 20 % (polysemantic words) of words have the meaning 'high-quality' and 'time'; 59 % of words have the meaning 'time'; 7 % of words have the meaning 'space'.

We establish that there are logical changes in the lexical semantics in this family of words that are observed due to considering them in terms of the sequence of word formation.

On the first level of word formation, the words with the following meanings were recorded: 'high-quality' (*godnyi 1*, *god'*) and 'time' (*godovoi*, *godovnyi*, *godichnyi*, *godok*, *goditi 2*, *godovati 2*).

On the second level of word formation, the words with the following meanings were recorded: (*godno*, *godnost'*, *god'ba*), 'time' (*godovaya*, *godovoye*, *godovik*, *godoval'shchik*) and 'space' (*god'ye*, *ugod'ye*).

On the third level of word formation, the words with meanings 'high-quality' (*bezgodno*) and 'time' (*pogodno*, *godoval'shchikov*), were recorded, while no words with meaning 'space' were recorded.

The changes that occurred during the period from the beginning of the 17th century till the beginning of the 18th century in the syntagmatics and paradigmatics of words with the root -god- that define space were analyzed on the materials of Siberian manuscripts with the ornate cursive writing. The paper explains which value characteristics of Siberian first settlers' view of the world these changes reflect. Initially Siberian lands were considered only as potential places for fishing and hunting, but in the second half of the 17th century and later they started being viewed as really valuable: as being somebody's property, being cultivated, being used for various household goals.

It is stated that the semantics of the items in this family of words in diachronical aspect can be represented as a system directions of evolution of which are defined by etymological meaning of the root and are explained with the development of the language awareness of native speakers during the entire period of language existence from ancient times till times of forming of national language.

Keywords: family of words, historical word formation, lexical semantics, etymological meaning, word formation level, Siberian manuscripts.

References

Inyutina T. S. Ponyatiye normy delovogo yazyka v svete teorii var'irovaniya [The Concept of Official Language Norm in the Light of Variation Theory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Bulletin]*, 2008, № 308, p. 19–23. (in Russ.)

Kosova V. A. Sistemnaya znachimost' slovoobrazovatel'nykh kategorii v russkom yazyke [Systematic Meaning of the Word-Forming Category in Russian Language]. Dr. Phil. Sci. Syn. Diss. Kazan', 2014, 44 p. (in Russ.)

Kubryakova E. S. O ponyatii sinkhronii i diakhronii [On Synchrony and Diachrony]. *Voprosy yazykoznaniya* [Issues of Linguistics], 1968, № 3, p. 112. (in Russ.)

Nemchenko V. N. Ponyatiye sposoba slovoobrazovaniya s diakhronicheskoi i sinkhronicheskoi tochek zreniya [The Idea of Word-Forming Method from Diachronic and Synchronic Points of View]. *Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu* [Studies in Historical Word-Forming]. Moscow, 1994, p. 29–43. (in Russ.)

Osil'bekova D. A. Sootnosheniye znachenii i funktsii slovoobrazovatel'nykh affiksov v sovremennom russkom yazyke [Relations between Meanings and Functions of Word-Forming Affixes in Modern Russian]. Dr. Phil. Sci. Syn. Diss. Moscow, 2013, 44 p. (in Russ.)

Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira [Human Factor in Language: Language and World View]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 215 p. (in Russ.)

Sandutsa A. A. Aktivnye protsessy v russkom slovoobrazovanii XVIII veka (na materiale pamyatnikov tyumenskoi delovoi pis'mennosti 1762–1796 gg. [Active Processes in Russian Word-Forming in 18th Century (on Material of Tyumen Official Texts of 1762–1796)]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Ekaterinburg, 2017, 26 p. (in Russ.)

Timofeev K. A. Struktura slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka [Structure of Russian Word-Forming System]. *Sistemnyye otnosheniya na raznykh urovnyakh yazyka* [Systematic Relations on Various Language Levels]. Novosibirsk, 1988, p. 89–107. (in Russ.)

Ulukhanov I. S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsypy ee opisaniya [Word-Forming Semantics in Russian Language and Principles of Their Description]. Moscow, Knizhnyi dom Librokom Publ., 2012. 264 p. (in Russ.)

Sources

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavianskii leks. fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Fund]. Vinogradov Russian Language Institute. Moscow, Nauka Publ., 1974–2005, vol. 1–31. (in Russ.)

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' Russkogo yazyka [Russian Etymological Dictionary]. In 4 vols. Trans. and add. by. O. N. Trubachev. St. Petersburg, Terra-Azbuka Publ., 1996, vol. 1–4. (in Russ.)

Iz istorii zemli tomskoi 1604–1917 gg. [History of Tomsk Lands. 1604–1917]. Collection of Documents. Tomsk, 1979, vol. 1, 63 p. (in Russ.)

Kartoteka Slovary russkogo yazyka XI–XVII vv. Hranitsya v IRYA RAN im. V. V. Vinogradova (Moscow) [Card Index of Russian Dictionary of 11–17th Centuries. Kept in IRYA RAN, Moscow]. (in Russ.)

Russkii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. F. 214 – Stolbtsy i knigi Sibirskogo prikaza [Russian State Archive of Ancient Writers. Tables and Books of Siberian Prikaz]. (in Russ.)

Slovar' narodno-razgovornoj rechi Tomska XVII – nachala XVIII v. [Dictionary of Tomsk Folk Speech in 17th – early 18th Century]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)

Slovar' Russikoi narodno-razgovornoj rechi v Sibiri XVII – pervoi polovine XVIII v. [Dictionary of Russian Folk Speech in 17th – early 18th Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 181 p. (in Russ.)

Slovar' Russkogo yazyka XI–XVII vv. [Russian Dictionary, 11–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975–2008, vol. 1–28. (in Russ.)

Tchernykh P. Ya. Historiko-etimologicheskii slovar' sovremennogo Russkogo yazyka [Historical-Etymological Dictionary of Modern Russian Language]. In 2 vols. Moscow, Rus. Yaz. Publ., 1994, vol. 1–2. (in Russ.)

Tsomakion N. A. Slovar' yazyka mangazeiskikh pamyatnikov XVII – pervoi poloviny XVIII vv. [Dictionary of Language of Mangazeya Manuscripts, 17th – early 18th Centuries]. Krasnoyarsk, 1971, 581 p. (in Russ.)